

Хэ Чэнь прижался к нему всей грудью, не скрывая исходящего от тела жара, и Шэнь Сыюань отчетливо ощутил, как бешено бьется сердце юноши. Эти объятия напомнили ему о первой встрече в подвале, когда Хэ Чэнь, словно свалившись с небес, точно так же обнял его и прошептал на ухо: не бойся.

Сцена казалась до боли знакомой, но причина объятий была совсем иной...

Впрочем, что-то здесь было не так.

Рука Хэ Чэня уже скользнула к его пояснице и продолжала медленно опускаться ниже.

Шэнь Сыюань: «...»

Маленький идиот, ты куда лезешь?!

Они были почти одного роста. Хэ Чэнь уткнулся головой в шею Шэнь Сыюаня, вдыхая исходящий от него свежий аромат, и сердце его ликовало.

Как же приятно пахнет... Тело Шэнь Сыюаня такое мягкое, такое упругое, держать его — одно удовольствие, а если...

Хэ Чэнь замечтался, и внезапно почувствовал, как к низу живота прилила горячая волна. Он испугался, и как раз в этот момент Шэнь Сыюань оттолкнул его.

Хэ Чэнь даже дышать перестал — неужели заметил?

Шэнь Сыюань отстранился лишь слегка. Смущенно глядя в сторону, он проговорил:

— Твоя рука...

Ладонь Хэ Чэня в этот момент была почти на его ягодице.

Услышав это, Хэ Чэнь густо покраснел и, медленно убирая руку, искренне забормотал:

— Прости, у меня эта рука сильно повреждена, почти ничего не чувствую. Я не хотел тебя обидеть, прости, прости!

— Ничего, все в порядке! — Шэнь Сыюань растерялся от череды извинений и даже почувствовал себя виноватым за то, что придал этому такое значение. Хэ Чэнь ведь еще совсем ребенок, просто ищет утешения, а он, Шэнь Сыюань, подумал о нем невесть что.

Он виновато добавил:

— Прости, я не знал, что ты так сильно ранен.

Хэ Чэнь улыбнулся ему, обнажив ровные белые зубы.

— ... — Шэнь Сыюань смутился еще сильнее.

Одежда Хэ Чэня была в пыли и грязи, на штанах красовалась дыра, из которой выглядывало бедро.

Шэнь Сыюань прикинул: комплекция у них почти одинаковая, Хэ Чэнь лишь немного крепче, так что одежда, приготовленная для него Управлением госбезопасности, должна подойти.

По крайней мере, нужно заставить его помыться и привести себя в порядок.

— Хэ Чэнь, сними сначала штаны... — Шэнь Сьюань не успел договорить, как его перебили.

Хэ Чэнь с недоверием посмотрел на него:

— Мне что, обязательно снимать штаны, чтобы побыть с тобой?

Шэнь Сьюань: «???»

В огромном обеденном зале императорского дворца находились только Сюй Линьфэн и Хэ И.

Они сидели друг напротив друга, молча принимая пищу, не встречаясь взглядами.

Внезапно командир охраны прошел через длинный коридор, распахнул тяжелые двери и, миновав дворецкого, встревоженно доложил:

— Ваше Величество, Его Высочество Хэ Чэнь пропал!

Сюй Линьфэн: «?»

— Пфф! — Хэ И, пивший суп, поперхнулся и выплюнул его, напрочь забыв о дворцовом этикете.

Сюй Линьфэн: «...»

Хэ И неловко вытерся влажным полотенцем — он ведь собирался донести на Хэ Чэня, но из-за этой суматохи совсем забыл об этом.

Но ведь охрана дворца так строга, как этому мальчишке удалось улизнуть? Хэ И был просто в шоке.

Сюй Линьфэн жестом велел командиру успокоиться и отправил сообщение. Менее чем через полминуты пришел ответ:

— Он в Управлении госбезопасности у полковника Маклина. Прошу, не беспокойтесь, ответственности за это вы не несете.

28. Предложение руки и сердца

Дверь ванной с щелчком открылась, выпустив облако пара. Хэ Чэнь вышел с голым торсом, в одних штанах, с капельками воды на коже. Брюки сидели низко, подчеркивая наметившиеся кубики пресса и линию живота.

Шэнь Сьюань был поглощен поиском информации в сети и не отреагировал на его выход.

Игнорируемый второй принц: «...»

Хэ Чэнь глубоко вздохнул, выпятил грудь и, весь напрягшись, подошел к Шэнь Сьюаню:

— Что ты смотришь?

Шэнь Сьюань отложил терминал, собираясь ответить, но, подняв взгляд и увидев Хэ Чэня, нахмурился:

— Почему ты без рубашки?

Хэ Чэнь ликовал: у него такое отличное тело, Сьюань наверняка...

— В комнате холодно, ты же ранен, нельзя простудиться, — Шэнь Сьюань укоризненно посмотрел на него и, встав, взял со спинки дивана куртку. — Я же просил тебя надеть ее.

Хэ Чэнь: «...»

Хэ Чэнь решил, что это все из-за тяжелого ранения, которое отвлекает внимание Сьюаня.

Из-за избытка самоуверенности Его Высочество второй принц имел весьма искаженное представление о себе и совершенно не осознавал, насколько проигрывает в телосложении своему отцу и брату.

Ничего, в следующий раз получится. Хэ Чэнь с унылым видом натянул куртку и спросил:

— Что ты смотришь? Так увлеченно.

— Ищу работу, — Шэнь Сьюань сел обратно, открыл сохраненный файл и протянул терминал Хэ Чэню. — Как думаешь, это подойдет?

Это была вакансия в крупнейшей технологической компании Тулина — группе Хэнсинь.

Хэ Чэнь удивленно посмотрел на него.

Шэнь Сьюань продолжил:

— Эти должности мне подходят, годовая зарплата около ста тысяч, это вдвое больше средней зарплаты в Витоне. К тому же в Хэнсинь нет требований к образованию и возрастным ограничениям... В досье, которое составил для меня господин Сюй, мой опекун — директор Дай, так что он просто подпишет бумаги, когда придет время.

— Моя мама уже составила тебе досье? — удивился Хэ Чэнь.

— Да, — Шэнь Сьюань удивился реакции Хэ Чэня и достал из ящика папку. — Вот оно.

Материалы были нетолстыми, Хэ Чэнь взял их и пролистал.

В новом досье он по-прежнему значился как Шэнь Сьюань, метис Квинты и Тулина, двойное гражданство, недавно прибыл в Тулин, 16 лет, среднее образование, в университеты не поступал, опекун до совершеннолетия — Дай Вэньгуан...

Хэ Чэнь подумал: как раздражает, почему Управление госбезопасности работает так эффективно?

— Зачем тебе вообще идти работать? — спросил Хэ Чэнь.

— А? — Шэнь Сьюань будто услышал что-то смешное. — Если я не буду работать, ты будешь меня содержать? Глупый ребенок.

Что за бред... Хэ Чэнь посмотрел на него с недоумением:

— Чего ты строишь из себя взрослого?

Шэнь Сьюань: «...»

Шэнь Сьюань не хотел вдаваться в подробности, просто сказал:

— Я пришел сюда из времени спустя две тысячи лет, я должен как-то выживать. Не могу же я каждый месяц получать государственное пособие? Кроме четырех тысяч, которые мне дало Управление госбезопасности, и двух тысяч от продажи прав на пользование моим софтом, у меня нет никакого дохода. К тому же, больше половины из этих шести тысяч я должен вернуть тебе. Если я не найду работу, что со мной будет?

— Какие еще деньги? — Хэ Чэнь выглядел растерянным; он явно забыл, как помогал Шэнь Сьюаню в подвале.

Шэнь Сьюань неверно истолковал его реакцию:

— Я говорил тебе. Может, для тебя это пустяк, но отдавать долги — мое дело. Ты однажды помог мне, я очень благодарен, поэтому обязательно отплачу. Это мой принцип.

Его излишне серьезный тон поставил Хэ Чэня в тупик, атмосфера стала неловкой.

Шэнь Сьюань этого не заметил и собрался вернуть разговор к работе, как вдруг Хэ Чэнь, глядя на него с лукавой улыбкой, выдал:

— Тогда выходи за меня.

Шэнь Сьюань: «???»

Шэнь Сьюань выпалил:

— Ты больной?

Хэ Чэнь не обиделся на брань, а лишь ответил наглым тоном:

— Ты же сама сказала, что хочешь отплатить мне? Мне от тебя ничего не нужно, ты же знаешь, у меня всего в достатке, не хватает только жены. Так что выходи за меня.

— ... — у Шэнь Сьюаня дернулся уголок рта. Что за безумие творится с этим маленьким идиотом?

— Послушай, разве наша встреча — не история о том, как герой спасает красавицу? Герой спас красавицу, она отдала ему свое сердце, и они улетели навстречу счастью... Эй, Сьюань, ты куда?

Шэнь Сьюань обернулся и зловеще произнес:

— За ножом.

Хэ Чэнь: «!!!»

Хэ Чэнь вскочил и обхватил Шэнь Сьюаня за талию:

— Не надо! Прости, я пошутил!

Шэнь Сьюань: «Хе-хе».

— Я подшутил над тобой, правда, не злись, пожалуйста... — Хэ Чэнь не разжимал рук, зарывшись головой в поясницу Шэнь Сьюаня и потираясь о него, заискивающе добавил: — Я был неправ, правда. Садись обратно, хорошо?

— ... — от его прикосновений у Шэнь Сьюаня мурашки побежали по коже. Он почти поверил, что парень делает это нарочно.

— Я просто пошутил, но... — после того как они снова сели, заговорил Хэ Чэнь.

Шэнь Сьюань приподнял бровь:

— Но что?

— То, что я сказал про свадьбу — это серьезно, — глаза Хэ Чэня, глубокие и блестящие, смотрели на Шэнь Сьюаня с какой-то магической притягательностью.

Он был невероятно хорош собой, вобрав в себя все лучшее от Хэ Юаньчжэна и Сюй Линьфэна. И хотя в его чертах все еще проскальзывала детская непосредственность, было нетрудно представить, каким красавцем он станет через несколько лет.

Шэнь Сьюань отвел взгляд, с нескрываемым раздражением глядя в сторону.

— Послушай, Сьюань! — заторопился Хэ Чэнь. — Не ходи на работу, хорошо? Тебе сейчас всего шестнадцать, ты младше меня, зачем тебе об этом думать? Если боишься остаться без денег, ты правда можешь выйти за меня! У императорской семьи есть фонд, всем членам семьи ежемесячно выдают деньги. С четырнадцати лет я получаю по сто с лишним тысяч карманных денег, не знаю, куда их тратить, накопил уже больше шести миллионов. Если мы поженимся, хоть сумма от фонда может отличаться, но как мой законный супруг ты не будешь сильно от меня отставать. По законам Тулина жениться можно с шестнадцати лет, нужно только согласие опекуна.

Шэнь Сьюань: «...»

Выпалив все это, Хэ Чэнь почувствовал сухость во рту. Он сглотнул и с опаской спросил:

— Что думаешь?

Шэнь Сьюань молчал.

— ... — Хэ Чэнь не сдавался. — В конце концов, это ничего не значит. Мы еще маленькие, можем просто пожениться на год, а как получишь достаточно денег — разведемся.

Хотя про себя подумал: какой там разведемся, когда придет время, он ни за что не позволит Шэнь Сьюаню уйти.

В комнате воцарилась тишина. Шэнь Сьюань с тяжелым видом смотрел вперед, сцепив пальцы

на коленях, взгляд его был расфокусирован.

Время тянулось секунда за секундой, тиканье часов на стене казалось неестественно громким, каждый вдох — бесконечно долгим.

Наконец, Хэ Чэнь не выдержал и осторожно толкнул Шэнь Сыюаня ногой:

— Эй, о чем ты думаешь?

Шэнь Сыюань невозмутимо отодвинулся, выглядя настороженным.

Хэ Чэнь: «?»

Шэнь Сыюань нахмурился, размышляя: неужели исторический Хэ И скончался от того, что его довел Хэ Чэнь?

29. Трещина

Этот фарс закончился тем, что Шэнь Сыюань вышел из себя.

Он строго предупредил Хэ Чэня, чтобы тот больше не отпускал подобных шуточек, и только тогда юноша прикусил язык.

В комнате, предоставленной Управлением госбезопасности, была только одна односпальная кровать. Для одного Шэнь Сыюаня места было достаточно, но вдвоем — тесновато.

Шэнь Сыюань никогда ни с кем не спал, и мысль о том, что придется делить постель с Хэ Чэнем, была для него неприемлемой. Но тот ранен, нельзя же заставлять его лежать на диване.

Он на мгновение задумался, собираясь что-то сказать, как услышал голос Хэ Чэня:

— Поздно уже, давай спать.

Хэ Чэнь уже залез под одеяло и, сияя, поманил его к себе.

Шэнь Сыюань: «...»

Он явно недооценил бесстыдство Хэ Чэня.

Поздно? Разве уже не десять часов? Шэнь Сыюань взглянул на настенные часы:

— Если хочешь спать — ложись. У меня режим отличается от вашего, я сплю всего три часа в сутки.

Хэ Чэнь был потрясен:

— У вас там все такие, спят всего по три часа?

— Не уверен, но в целом время отдыха у нас короче, — честно ответил Шэнь Сыюань. —

Возможно, за две тысячи лет эволюции кора головного мозга стала активнее, и нужно меньше времени на сон.

— О... — Хэ Чэнь понимающе кивнул, а его глаза хитро блеснули.

Шэнь Сьюань заполнял анкету для вакансии в Хэнсинь и не заметил его маневра.

Хэ Чэнь натянул край одеяла, завернулся в него, как в кокон, и, высунув из середины голову, жалобно посмотрел на спину Шэнь Сьюаня:

— Сьюань, можешь побыть со мной немного?

Услышав этот тон, Шэнь Сьюань вздрогнул. Обернувшись, он увидел полные влаги глаза Хэ Чэня и пластырь на его лбу.

Шэнь Сьюань: «...»

Стиль общения резко сменился...

Такое выражение лица было для Хэ Чэня настоящим оружием, перед которым Шэнь Сьюань не мог устоять. Сердце его невольно смягчилось, и он подсознательно отбросил мысли о его недавних выходках.

Хэ Чэнь заметил, что Шэнь Сьюань колеблется, и тут же шмыгнул носом, прогнусавив:

— Хочу поговорить с тобой...

— О чем?

— Не знаю, о чем угодно... — Хэ Чэнь покачал головой, горько добавив: — Стоит мне закрыть глаза, как я вспоминаю отца. Не могу уснуть.

У Шэнь Сьюаня сложилось крайне плохое мнение о Хэ Юаньчжэне. Он думал, что тот мудрый правитель, а оказался тираном.

— Тогда подожди немного. — Шэнь Сьюань сохранил данные, выключил компьютер, сел на край кровати и погладил Хэ Чэня по голове. — Не думай об этом. Если с ним невозможно договориться, поговори с господином Сюем. Твой побег из дома — это неправильно, но, как бы то ни было, отец не имеет права тебя бить. Если господин Сюй узнает, насколько ты ранен, он не останется в стороне.

Хэ Чэнь невнятно промычал в ответ. Плечо Шэнь Сьюаня было совсем рядом. Юноша посмотрел чуть вниз и спросил:

— Можно я прислонюсь к тебе?

— ... — Шэнь Сьюань вообще избегал телесных контактов, и то, что Хэ Чэнь уже несколько раз обнимал его, было из ряда вон выходящим событием. Но отказаться в этой просьбе он не смог.

Ребенок, которого родной отец избил до такого состояния, слишком жалок. В конце концов, это всего лишь прикосновение, если это поможет ему почувствовать себя лучше — почему нет?

Он вздохнул и кивнул:

— Прислоняйся.

— Хе-хе. — Хэ Чэнь тут же с довольным видом привалился к плечу Шэнь Сыюаня.

— ... — какое еще хе-хе? У Шэнь Сыюаня дернулся глаз. Почему этот смех звучит так пошло?

От Сыюаня так приятно пахнет... — думал Хэ Чэнь, вдыхая аромат.

Стук в дверь внезапно развеял все непристойные мысли в голове Хэ Чэня.

Шэнь Сыюань тут же вскочил. Хэ Чэнь, не успев среагировать, скатился с кровати, задел рану и вскрикнул:

— Ай!

— ... — Шэнь Сыюань был в шоке.

Кто мог прийти к Сыюаню в такое время? Неужели по работе? Сыюань только что сказал, что спит по три часа, остальное время тратит на восстановление данных? Управление госбезопасности такое надоедливое. Хэ Чэнь подумал: неудивительно, что отец не любит, когда мама работает.

Шэнь Сыюань тоже был озадачен: почему сегодня такой оживленный вечер? Неужели кто-то пришел за Хэ Чэнем?

На экране монитора было лицо Дай Вэньгуана.

Его опекун? Шэнь Сыюань поспешил открыть дверь:

— Здравствуйте, директор Дай.

Дай Вэньгуан кивнул:

— Простите за беспокойство. Хэ Чэнь здесь? Мэпл попросил меня забрать его.

— О, дядя Дай?

Хэ Чэнь все еще сидел на полу, и, увидев его позу, Дай Вэньгуан замер: «...»

Хэ Чэнь, опозорившийся перед знакомым: «...»

Он поспешно поднялся с пола и привел одежду в порядок.

Дай Вэньгуан вошел:

— Мэпл позвонил мне и сказал, что ты здесь. Я как раз закончил работать, заберу тебя домой.

— ... — Хэ Чэнь с таким трудом сбежал, чтобы побыть с Шэнь Сыюанем, и совсем не хотел возвращаться. Но он не мог вести себя с Дай Вэньгуаном так же, как с Хэ Юаньчжэном, поэтому лишь невнятно мычал в ответ.

Тут подал голос Шэнь Сыюань:

— Хэ Чэнь, помнишь, что я тебе говорил? Вернешься — сразу поговори с господином Сюем, покажи ему свои раны. Это не пустяк.

Хэ Чэнь, боясь, что правда вскроется, судорожно вдохнул: «!!!»

Дай Вэньгуан: «?»

Шэнь Сьюань, ничего не подозревая, продолжил:

— Хэ Чэнь, ты...

— А, дядя Дай, поехали! — Хэ Чэнь, чувствуя себя виноватым, перебил его, повысив голос.

Шэнь Сьюань усмехнулся:

— Не забудь забрать одежду.

— Да, хорошо! — поспешно ответил Хэ Чэнь.

Беспокойный второй принц наконец вернулся во дворец.

Сюй Линьфэн ждал его у входа. Хэ Чэнь, едва выйдя из машины, бросился к нему и обнял:

— Мама, я так скучал!

— Что ты мелешь, — Сюй Линьфэн, не зная, плакать или смеяться, оттолкнул его и поблагодарил Дай Вэньгуана.

— Пустяки, мне все равно было по пути. Но ты присмотри за его ранами, — Дай Вэньгуан не вышел из машины, оставаясь на расстоянии.

— Хорошо, до встречи, — Сюй Линьфэн помахал ему рукой.

— До встречи, — сказал Дай Вэньгуан, поднял стекло и медленно нажал на газ.

— Как ты умудрился так отделаться? — Сюй Линьфэн, идя рядом, гладил его по голове. — У тебя смелости прибавляется с каждым днем. Отец запретил тебе выходить, а ты полез через окно?

— Это был героический протест! И вообще, я тут ни при чем... — Хэ Чэнь, боясь наказания, прижался к Сюй Линьфэну, продолжая кокетничать. — Да, мама, я правда не хотел, прости...

— Кхм... — Сюй Линьфэн неловко кашлянул и со смехом выругался: — Паршивец...

— Папа ведет себя ужасно. Я всю ночь не спал, а он заставил меня бегать и посадил под домашний арест. Он хоть понимает, что так может потерять своего ребенка...

— Эй, хватит уже...

Дай Вэньгуан остановился недалеко от главных ворот дворца. Услышав их удаляющиеся голоса, он смотрел им вслед, пока они не растворились в ночи.

Он закурил. Слабый огонек мерцал в темноте, а дым вскоре затуманил его взгляд.

Едкий, горький вкус табака заполнил легкие, словно пламя, сжигающее его изнутри, не щадя даже души.

Спустя долгое время он тяжело вздохнул и, наконец, уехал.

Вернувшись в покои, Сюй Линьфэн услышал сигнал терминала.

Хэ Чэнь испугался, все его нервы натянулись.

Увидев номер, Сюй Линьфэн усмехнулся:

— Это не папа, это тетя.

— О, ну и хорошо, ну и хорошо...

<http://bllate.org/book/19104/1876270>